

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Алекса Каменева

МАКС ВОЛЬФ

Рекрут

Наемник

Алекс КАМЕНЕВ

НАЕМНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 137

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Наемник: роман / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 480 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-106189-0

Технологическое развитие не избавило человечество от привычки решать вопросы силовым путем. Профессия наемника все так же весьма широко востребована на территории Содружества. Имея достаточно денежных средств, здесь можно без всяких проблем нанять для себя хоть целую армию. Даже аристократы из далекого галактического сектора пользуются услугами Биржи Найма. Солдаты удачи, заключив контракт с представительницей одного из благородных семейств, отправляются в далекую систему для защиты ее интересов. Одним из таких наемников оказался бывший землянин по имени Макс Вольф.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алекс Каменев, 2018

ISBN 978-5-17-106189-0

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Станция технического обслуживания «Бринга-17», Лиманский Союз, приграничная территория Содружества

— То есть как заблокировали стыковочные захваты? О чем ты говоришь? — стоя в небольшой рубке пиратского корвета, недоуменно смотрю на развалившееся в ложементе тело.

Пять минут назад он вызвал меня по внутренней связи и с ходу огорошил неожиданной новостью. Мы только что состыковались, и почти сразу же происходит такое.

— Видимо, Ролло не слишком мне доверял и установил особый «протокол подтверждения» на случай угона корабля. — Закрытые глаза линковода создавали впечатление, что я общаюсь со спящим человеком или тем, кто находится в расслабленном состоянии и просто не утруждает себя смотреть собеседнику в глаза, относясь к тому с пренебрежением.

Подобное поведение раздражало, хотя и вполне объяснимо: пилот, скорее всего, занят чем-то действительно важным, работая с корабельными системами напрямую через нейрошунты.

— Бандит, боящийся угона своего корабля — это что, шутка?

— Нет, он действительно любил «Некроникс» и, похоже, постарался сделать так, чтобы даже если его

угонят, то угонщиков быстро бы задержали. Специальное приложение идентифицировало его с диспетчерскими службами любого порта, куда мы до этого прилетали. В случае, если такого не происходит, оно автоматически посылает в ближайший пункт правопорядка сообщение о незаконном владении данным кораблем. Я как-то слышал о таких штуках, но никогда не думал, что бывший босс его тоже использовал.

— Не думал? Ты что, не мог проконтролировать исходящий трафик? — Я на самом деле очень сильно разозлился. Если нас обвинят в угоне корабля, то ничем хорошим это не кончится.

— Знаешь, что в Содружестве делают с пиратами? — подхожу к пилоту вплотную и требовательно встряхиваю за плечо. Глаза открываются, и хмурый взгляд с трудом фокусируется на мне.

— Знаю, — не менее яростный ответ показывает, что пилот вполне осознает, в какую сильную переделку мы влипли. — Лично меня, как пилота, точно отправят лет на тридцать в какие-нибудь радиоактивные рудники, где я сдохну уже через два года. Вам с техниками, как сообщникам, дадут лет по десять. Но учитывая, что отправят нас всех, скорее всего, в одно место — вы тоже ненадолго переживете меня. А может, и вообще просто казнят. В приграничных территориях такое вполне допускается.

Недовольно дернувшись, Логан Сатон отсоединил линки подключения к импланту и уселся на ложемент, тяжело упершись вниз руками.

— Что можно сделать? Принудительная отстыковка?

— Нет, — отрицательное качание головы в ответ. — Корабль в жестких захватах — не вырваться. Да и если бы получилось — далеко отлететь не успели бы. Станционные турели защиты разнесли бы быстрее, чем корабль смог бы удалиться на безопасное расстояние.

«Фиксирую движение у главного перехода с внешней стороны. Два полицейских взвода готовятся к штурму. Рекомендую не оказывать сопротивление. Судя по данным внешних камер, у них боевое оружие».

А вот и ожил древний искин Предтеч, и как всегда с весьма оригинальным советом. Как будто сам не понимаю, что устраивать войну с прибывшей полицией не лучший выход из ситуации.

Капитан Очевидность, блин...

Дистанционное подключение к внешней камере у шлюзового коридора через наносеть, и картинка разворачивается перед глазами. Грязно выругавшись от увиденного, задумываюсь.

Три десятка человек в тяжелой сине-черной броне позади здоровенного штурмового дроида, такого же цвета, вооруженные импульсными винтовками серьезного калибра, никак не внушали оптимизма. Парни явно готовились зайти сюда во что бы то ни стало.

М-да, ситуация, мягко говоря, не в нашу пользу. Похоже, совет искина и впрямь актуален.

Вообще, сеграст оказался вполне полезной вещью в плане решения некоторых вопросов. Особенно касательно помощи в изучении возможностей и управления модулем-имплантом «сосудом душ», позволяющим расщеплять свое сознание на несколько частей.

Хотя на этот счет пока все не так радужно, как хотелось бы, и каанр на данный момент адаптировался с организмом всего на пятьдесят два процента, а значит, использовать биоустройство Ушедших на полную мощность нельзя. Но перспективы весьма неплохие.

Сам искин чем-то напоминал управляющий боевой комплекс «Стальной страж» из старого бронескафа «Элита А9». Разве что чуть поумнее и не такой узкоспециализированный. Полноценной личностью, как

некоторые искины последнего поколения, его назвать нельзя. Хотя, возможно, со временем «кэп» и до них дорастет. Если только меня раньше не прикончат...

— Открывай шлюз и деактивируй входную переборку, — медленно говорю и, отцепив бластер, найденный в каюте Ролло, кладу на ближайшую панель управления, а потом направляюсь к выходу. Делать нечего, нужно сдаваться.

Прятаться на корабле бесполезно, сверху донизу его просветят сканерами, сразу же, как отбуксируют в отдельный док. Когда арестовывали «Эсток» ловцов удачи на Тахол-Ра, я ради интереса просмотрел порядок процедуры ареста межсистемных звездолетов и поэтому знал, что последует дальше.

Нас не пристрелили сразу, что лично меня весьма обрадовало, учитывая виденные до этого материалы об отношении жителей Содружества не только к настоящим пиратам, но и даже к их потенциальным сообщникам. Получить заряд в голову при операции задержания таких преступников — вполне обычная практика во многих мирах.

Уже знакомые силовые наручники и приказ не делать глупостей завершили короткий штурм.

Я очень расстроился от всего этого, по большей части даже не из-за ареста, а из-за того, что теперь не удастся продать харанский корвет. Мы с пилотом договорились по прилету в какое-нибудь цивилизованное место сразу же продать это корыто, а деньги разделить между всеми почти в равных пропорциях. Почему почти в равных? Потому что я сумел убедить троицу из бывшей команды «Потрошителей», что за причиненные неудобства мне полагается определенная компенсация. А если быть точным, то ровно семьдесят процентов от всей суммы вырученных денег. Остальные тридцать будут равномерно распределены между

пилотом и двумя техниками. Вполне справедливый обмен, на мой взгляд.

Были мысли забрать корабль себе, а троицу поделльников Ролло вышвырнуть в открытый космос. Соучастие в гибели экипажа «Зимородка» могло послужить неплохим оправданием. Но в таком случае я бы не смог довести корабль до обитаемого пространства, так как имел только изученные базы малых межсистемников и ни за что не справился бы с корветом. Пришлось договариваться.

Сидя в небольшой камере после оформления задержания и глядя в серый потолок, я лениво рассуждал о дальнейших действиях.

Уже здесь, оставшись один и получив краткую передышку хорошенько все обмозговать, пришло понимание, что на самом деле все не так уж и плохо. Сразу не пристрелили, значит, будут проводить расследование. А где расследование, там и ментосканирование при допросе. После этого даже самый тупой судья, ознакомившись с этими данными, безоговорочно оправдает меня. В конце концов — это ведь не я захватывал и убивал ученых с Бетельгейзе. Как раз наоборот, в той ситуации меня даже можно назвать героем.

А пилот с техниками... Что же, их, скорее всего, осудят, ну туда им и дорога. Ведь они действительно несколько лет служили у Ролло и наблюдали за его зверствами, никак не мешая. Сдохнут — будет вполне справедливо.

Правда, был еще момент с ожившими метаморфами. Таким обязательно заинтересуются всякие местные ФСБ-ФБР и ЦРУ в придачу. Но что хоть не казнят сразу, в общем-то с натяжкой можно назвать хоть каким-то успехом.

«К вам посетитель» — неожиданная надпись перед глазами на экране наносети заставила удивленно наморщить лоб. Что еще за посетитель в одиночную

камеру для потенциально опасного преступника? Какой-нибудь государственный адвокат?

— Гра Вольф? — вошедший в узкий дверной проем мужчина выглядел довольно странно, на мой неприятельный взгляд.

Расфуфыренное одеяние ярких цветов со множеством не менее ярких драгоценных украшений создавало впечатление, что странный визитер приперся ко мне с какого-то не менее странного бала-маскарада. Не хватало маски на холеную и высокомерную морду с выражением презрения ко всем окружающим. Этакая компиляция из серии: «все дерьмо, а я весь в белом».

Где-то в глубине души появилось чувство раздражения и злости. Терпеть не могу подобных надутых болванов. Можно поставить пару сотен тысяч кредитов против кружки самого дешевого пойла, что сам он ничего толкового не представляет. Пустая оболочка, получившая кучу денег по наследству, накупившая кучу дурацких тряпок, но как личность абсолютно никчемная и ни на что не способная.

— Тебе чего надо, морда? — с ходу начав грубить, я понадеялся, что разряженный субъект побыстрее оттарабанит предложение и свалит отсюда. Наверняка член какого-нибудь идиотского движения «спасения заблудших душ» или «преступники тоже люди». Сливки высшего общества любили участвовать в подобных балаганах, показывая, что им небезразлична судьба всякого рода бандюков. Характерно, о жертвах при этом никогда не вспоминали. Я, конечно, не такой, но ведь этот павлин не знает об этом.

— Вы Макс Вольф? Официально зарегистрированный на Бирже Найма наемник с изученными базами по тактике ведения боевых действий в атмосферных условиях, третьего ранга, боевыми скафами класса «А» и «Б» четвертого ранга, стрелковых систем и управления суборбитальными челноками? — нисколько не

изменившись в лице от моего обращения, монотонно спросил гость.

— Да-а, — несколько неуверенно протянул я.

То, что он продиктовал, размещено на моей личной странице центрального сервера обслуживания контрактов Биржи Найма Камеи. Даже в регистрационных данных указывалась только усеченная информация без особых подробностей. Зачем всем подряд знать о том, что я хорошо разбираюсь в боевых скафах и умею неплохо стрелять? А вот потенциальным клиентам такое будет интересно.

Похоже, предположение о гуманитарной миссии гостя с призывом к заблудшей душе встать на путь истинный оказалось ошибочным.

— Меня зовут Стюарт Ламонт, я доверенное лицо баронессы Канваль, предлагаю вам краткосрочный трехмесячный контракт с полным страховым пакетом и бонусными прибавками на все время участия в боевых действиях.

— Контракт? Здесь? Спятили, что ли? — честно говоря, такого я не ожидал.

Зачем кому-то нанимать солдата удачи на вшивой станции техобслуживания, расположенной на космических задворках? Да еще при личной встрече? Ерунда какая-то.

— Нет, я полностью в своем уме, — невозмутимо ответил странный посетитель. — И прежде чем вы в категорической форме скажете убираться отсюда, перед этим вдоволь посмеявшись и потренировавшись в создании того, что вы называете шутками, я хотел бы предупредить, что в случае отказа уже завтра в девять утра по станционному времени вы будете мертвы. Вас казнят по обвинению в пиратстве.

— Ну это вряд ли. Расследование не может закончиться за такой короткий срок. Нас не успеют всех допросить на ментосканере, — с усмешкой заявляю

и разваливаюсь на кровати, закинув руки за голову. — А вообще идея розыгрыша довольно оригинальна. Сами придумали? Снимаете сейчас все через камеры, чтобы потом показать в сети и посмеяться над придурком, поверившим в какую-то баронессу и какой-то контракт?

— Это не розыгрыш, — спокойно продолжил говорить мужик в дурацкой одежде. Шмотки прямо-таки резали глаза своей нелепостью и аляповатой расцветкой.

Великая пустота, я, конечно, понимаю: разные миры, разные культуры, то да се... Но ходить в таком виде, да еще скорее всего каждый день?! Боже мой, да я бы спятил уже через неделю. Это же дурдом какой-то. Представитель неведомой баронессы похож на помесь дворянина эпохи Ренессанса на Земле, клоуна из цирка и американского рэпера, обвешанного украшениями с головы до ног.

Глядя на него, совсем не хотелось смеяться, наоборот — хотелось плакать от жалости к бедняге, вынужденному ходить в таком прикиде на людях. А еще лучше — пристрелить дизайнера, выдумавшего сей кошмарный костюм. Таким «законодателям мод» нельзя позволять жить на свете, чтобы дальше создавать подобные «шедевры ткацкого искусства».

— Местный управляющий станцией решил завладеть харанским корветом, как только узнал о его незаконном происхождении. Полноценного длительного суда не будет. Ускоренное рассмотрение начнется завтра в восемь утра по станционному времени и в основном будет заключаться в беглом опросе обвиняемых с развернутым зачитыванием приговора. Вас казнят еще до того, как управляющий сядет завтракать. Ему очень приглянулся корабль, и он не намерен упускать его из своих рук. Но я могу помочь избежать смерти. Небольшая взятка, и вы будете полностью свободны. Конечно, если договоримся.

Несправедливый суд в Содружестве? Коррупция в обществе, в технологическом плане ушедшем далеко вперед Земли?

Да легко! Человек остается человеком, даже получив в свое распоряжение продвинутые нанотехнологии и возможность летать среди звезд. Умение строить гигантские космические станции в вакууме и огромные межзвездные корабли не изменили саму сущность людей. Они так же жаждут денег, власти и силы. Так же хотят жить лучше, в более комфортных условиях и наслаждаться красивыми вещами. Природа человека осталась неизменной.

Да что говорить: если метаморф сказал правду, то даже сотни тысяч лет назад мы были такими же свиньями, как и сейчас, оставаясь самими собой и нисколько не изменяя своей внутренней сути. Поэтому в возможность местных властей резко ускорить процессуальные процедуры и вынести обвинительный приговор только на основании вероятной кражи корабля я моментально поверил.

На какой-нибудь центральной планете можно и потрепыхаться, взывая к вышестоящим инстанциям и обращаясь к общественности. Но в этой дыре такой фокус не пройдет. Прикончат по-быстрому, а корабль реквизируют в свою пользу без лишних разговоров. Ведь не мелких мошенников судят, а пиратов, дело серьезное и опасное, не терпящее проволочек.

Продажные твари... Навестить бы этого управляющего и всю его кодлу в полном боевом обвесе для душевного разговора...

— Что за контракт? — став серьезным, спрашиваю я, вставая на ноги и делая шаг в сторону выхода. — И вообще, почему вы хотите нанять потенциального пирата? Вы не знаете обо мне ничего. Может, я из наемников перешел в угонщики кораблей. Такое, знаете ли, тоже случается.

— Стандартный договор на сопровождение и охрану определенного лица, — посторонившись и приглашающе поведя рукой, ответил Стюарт Ламонт. — А насчет вашей невиновности — все очень просто: пилота-линковода с корвета уже успели допросить на ментосканере. Выяснились подробности нападения на научно-исследовательский корабль с Бетельгейзе и множество других дел, связанных с бывшим наемным отрядом «Потрошители». Разбираться в этом дерьме здесь никто не хочет и не будет. Приказано по-быстрому всех осудить и забыть об этом грязном деле. К счастью для вас, мне сейчас срочно нужны люди, умеющие обращаться с оружием, а судья, ответственный за дело, как и его боссы, тоже любит деньги.

— А что с пилотом и двумя его помощниками? — Серый коридор станционной тюрьмы нагонял депрессию своей безликостью. Я был совсем не прочь побыстрее отсюда уйти.

— Они не нужны, — равнодушный голос разряженного павлина сказал о полном отсутствии интереса к судьбе трех других членов экипажа харанского корвета «Некроникс». — Их казнят завтра, как и планировалось.

— Понятно, — кивок головой и молчаливое шествие дальше.

Что сказать, похоже, судьба достала сообщников Ролло за все их старые грешки. Именно они всаживали ракеты в двигатели «Зимородка», тем самым отдав на растерзание мясникам-потрошителям свыше семидесяти человек научной экспедиции из команды корабля. И хотя своими руками троица никого не убивала — это их несколько не оправдывало. Помощь в преступлении ничуть не лучше совершения самого преступления. Туда ублюдкам и дорога.

«Кэп, подключись к местной сети и собери информацию об управляющем станции. Проанализируй ве-

роятность вынесения обвинительного приговора без проведения всех следственных действий и коррупционную составляющую здешней власти. Только сделай быстро. Можно даже приблизительные данные», — как только вышли из зоны тюремных камер, где вся связь с внешним миром наглухо отсекалась специальными подавителями, я сразу же отдал приказ сegrасту.

«Приступаю».

Доверять на слово своему «спасителю» я не собирался. Кто его знает, что он мне наплел. Может, все было ложью. Не слишком понятно, зачем ему это делать, но кто его знает.

Преодоление всей охранной цепочки, получение электронного сообщения о снятии всех обвинений с условием немедленного покидания станции, заняло чуть меньше тридцати минут. И пока мы шли к долгожданному выходу, встроенный в левую руку древний искин в шустром темпе просматривал и оценивал все данные, до которых смог дотянуться.

Ясное дело, «кэп» пока совсем не тянул до уровня суперпродвинутых искусственных интеллектов последнего поколения, являющихся по своей сути самыми настоящими личностями с электронными мозгами. Но и в нынешнем виде он оказывался вполне полезным помощником для решения некоторых задач. Особенно в сфере анализа информации.

«Предварительное заключение: уровень коррупционной составляющей среди высшего управляющего блока станции технического обслуживания Бринга-17 Лиманского союза не менее девяноста девяти процентов от общего числа сотрудников. Причины такого высокого показателя в первую очередь заключаются в удаленности от главных центров государственного образования, а также...

«Короче», — мысленно прервав разошедшегося искина, тороплю с окончательным выводом.